
ТЕОРИЯ

А. В. ЕРАХТИН

ПРЕДМЕТ И НАУЧНЫЙ СТАТУС ФИЛОСОФИИ

Состояние философии в современной России представляется весьма неопределенным и противоречивым. Под флагом ее обновления отрицаются классические философские системы, лежащие в основе профессиональной философской культуры. Об этом пишут многие отечественные философы. По словам И. А. Гобозова, философия, которая ранее выступала в роли духовного лидера и открывала пути развития почти всем наукам и искусствам, сегодня потеряла всякие критерии научности и превратилась в простые рассуждения обо всем и ни о чем¹. В. В. Миронов призывает сохранить те позитивные результаты, которые были достигнуты в отечественной философии советского периода, поскольку в противном случае за критической волной у нас может остаться лишь «пена новомодных мыслителей», которые в тысячный раз изобретают философские велосипеды и невнятные мысли выдают за новую философию. Он пишет: «Конечно, проще, ничего не изучая, нахвататься имен и понятий, запутать это словесной терминологией и считать истинно философским лишь то, что более всего непонятно»².

Отрицание классических философских традиций приводит философию к потере своего предмета. Об этом говорит В. А. Каменский: «И в преподавании, и в исследовательской работе философия теперь и у нас настолько расползлась в некое неопределенное облако различных проблем, подчас весьма специальных и относящихся к компетенции конкретных наук и различных областей культуры, что академические круги, да и интеллектуальная общест-

---

¹ См.: Гобозов, И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистско-му трепу. – М., 2005.

² Миронов, В. В. Философия и метаморфозы культуры. – М., 2005. – С. 287.

венность в целом, все настойчивее и – надо это признать – все обоснованней ставят вопрос: чем это занимаются философы и нужно ли обществу то, чем они занимаются»³. В то же время все прекрасно понимают, что демократическое общество заинтересовано в том, чтобы его граждане обладали научным, гуманистическим, нравственным мировоззрением, а одной из главных задач философии является теоретическое обоснование такого мировоззрения. Общеизвестно, что изучение философии позволяет преодолеть профессиональную ограниченность интеллектуального кругозора, порождаемую любой, даже гуманитарной, специализацией. Являясь основой мировоззрения, философия способствует формированию убеждений человека, его идеалов и принципов, она оказывает большое влияние на становление личности, развивает культуру мышления. Философия и сегодня выполняет важные функции: мировоззренческую и методологическую, она апеллирует к разуму, к логической доказательности и опытной достоверности своих суждений.

Ясно, что все это возможно только при условии признания за философией научного статуса, признания того, что она базируется на рациональных способах мышления, имеет свой предмет исследования и способна давать объективную истину. В классической философии ее предмет и научный статус не ставились под сомнение. Представители различных философских направлений были едины в том, что философия по своему основному содержанию есть учение о всеобщем в мире. Всеобщность выступала в качестве основного критерия специфики философского знания, а вторым критерием являлось то, что философия в отличие от других наук дает представление о мире в целом.

Марксистская философия, как известно, представляет собой органическую часть мировой философии, она является продолжением и обобщением лучших достижений мировой философской мысли. Многие признанные авторитеты западной философии XX в., такие как Ж.-П. Сартр, К. Поппер, Э. Фромм, А. Гелен, М. Хайдеггер, К. Ясперс и многие другие, дают высокую оценку ее вклада в развитие мировой философской мысли⁴.

---

³ Каменский, З. А. Философия как наука. Классическая традиция и современные споры. – М., 1995. – С. 7.

⁴ См.: Глядков, В. А. Феномен марксистской философии. – М., 2001.

Исторически сложилось так, что именно отечественные философы советского периода сосредоточили свои лучшие силы на разработке философии диалектического материализма. Даже идеологические противники марксистской философии вынуждены признать, что материализм как философское направление получил наивысшее развитие в России именно в советский период ее истории. Оценивая достижения советских философов, профессор Массачусетского технологического института Л. Р. Грэхэм пишет: «Современный советский диалектический материализм является впечатляющим интеллектуальным достижением... По универсальности и степени разработанности диалектико-материалистическое объяснение природы не имеет равных среди современных систем мысли»⁵.

Острые дискуссии по предмету и структуре марксистской философии начались после опубликования в журнале «Вопросы философии» (1963 г., № 3) статьи Г. В. Платонова и М. Н. Руткевича «О диалектике природы как философской науке». В период «хрущевской оттепели» началось освоение результатов, полученных в мировой философии, и полемика с различными философскими школами немарксистских направлений стимулировала появление многообразных версий марксизма. В частности, участники Всесоюзной конференции «Диалектический материализм: вчера, сегодня, завтра» (Москва, 1989 г.) говорили о необходимости создания разнообразных моделей или вариантов философии диалектического материализма. И такие варианты были созданы. Как справедливо подчеркивает В. С. Степин, «в советской философии 70–80-х гг. уже не было унифицированной и догматической марксистской парадигмы, одной для всех. Было разнообразие идей, подходов, и были различные версии марксизма, которые использовали содержащийся в нем эвристический потенциал»⁶.

В философии диалектического материализма в СССР долгое время господствовала гносеологическая парадигма. Б. М. Кедров, П. В. Копнин, Э. В. Ильенков и другие видные отечественные философы доказывали, что внешний мир как существующий сам по

---

⁵ Грэхэм, Л. Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе / пер. с англ. – М., 1991. – С. 415.

⁶ Степин, В. С. Российская философия сегодня: проблемы настоящего и оценки прошлого // Вопросы философии. – 1997. – № 5. – С. 5.

себе, вне и независимо от человеческого сознания исследуется лишь частными науками. Марксистская философия не изучает бытие как таковое, не является онтологией, а занимается только вопросами теории познания, логики, методологии, вопросами отношения мышления и бытия. Другими словами, они отрицали существование онтологии как раздела марксистской философии и по сути сводили все ее содержание к гносеологии и логике.

В. Л. Акулов, В. А. Демичев, А. С. Кармин, В. В. Орлов, В. П. Тугаринов и другие философы, напротив, разрабатывали онтологическую концепцию марксистской философии. Они доказывали, что исследование логико-методологических и гносеологических проблем может быть по-настоящему плодотворным лишь на основе разработки объективной диалектики, на основе признания онтологии как относительно самостоятельной части в структуре философии диалектического материализма наряду с теорией познания и логикой⁷.

В результате дискуссий были предложены определения философии, включающие и онтологическую проблематику. В отечественной учебной и научной литературе широкое распространение получило определение, данное Ф. Энгельсом. **Философия** – это наука о наиболее общих (всеобщих) законах развития природы, общества и мышления. В этом определении подчеркнута специфика философского знания, но оно не является полным, поскольку философия исследует не только всеобщие законы развития, но и отношения человека к миру. Поэтому в последнее время получило распространение следующее определение: **философия** – это наука, изучающая всеобщие отношения человека к миру. Но и это определение не является полным, то есть применимым для всех философских учений.

Философия – это прежде всего рациональный путь познания действительности, она *обладает научным статусом*, использует систему понятий, допускающих проверку и доказательства. В то же время почти общепризнано, что философия наряду с объективным знанием о мире *включает в себя и ценностное знание*. Это об-

---

⁷ См., например: Акулов, В. Л. Диалектический материализм как система. Опыт теоретического анализа. – Минск, 1986. Рецензия на монографию Акулова В. Л. опубликована в журнале «Философские науки» (1988 г., № 11).

стоятельство является серьезным доводом против абсолютизации научного характера философии, поскольку в ценностном знании может доминировать субъективный момент, обусловленный личностным характером осмысления мира. Двойственная природа философского знания, включающего в свое содержание наряду с научным и ценностную компоненту, наглядно проявилась уже в первых философских системах, ориентирующихся либо на постижение логоса, сущности мира (милетская школа, Гераклит), либо на постижение человеческой мудрости (Сократ). Научное и ценностное знание присуще любой философской системе, но в разной пропорции. Философия – это система теоретического знания, претендующая на научный способ познания действительности, а ценностная (софийная) компонента хотя и неустранима из философии, не является определяющей. В то же время абсолютизация научного характера философского знания ставит под сомнение философский статус религиозной философии, философии персонализма, экзистенциализма и других иррациональных направлений мировой философской мысли. Исходя из вышесказанного, можно дать следующее определение философии: **«Философия – это система теоретического знания о наиболее общей сущности мира, о всеобщих свойствах, отношениях и законах бытия и мышления»**⁸.

Из этого определения вытекает, что философия – это не только учение о сущности мира, но и сущности человека как части этого мира. За отношением мышления к бытию стоит отношение человека к миру, которое рассматривается в философии в трех основных аспектах – как *познание, поведение и переживание*. В целом философия представляет собой систему относительно самостоятельных философских дисциплин, тесно связанных между собой и обладающих внутренним единством. Она включает в себя учение о бытии (**онтология**), учение о сущности человека (**философская антропология**) и общества (**социальная философия**), учение о мышлении (**логика**), учение об отношении человека к миру как существа познающего (**гносеология**), действующего (**этика**) и переживающего (**эстетика**).

---

⁸ Ерахтин, А. В. Проблема онтологии в философии диалектического материализма // Философский альманах. – 1999. – № 3–4. – С. 10.

В 90-е гг. прошлого века монополия марксистской философии в нашей стране уступила место плюрализму, но на деле это обернулось наступлением на материализм. Отход от классических традиций в философии и ее теологизация привели к дезориентации многих отечественных философов⁹. В частности, игнорируя реальную историю философии, А. Л. Никифоров, а затем и его последователи стали утверждать, что *философия никогда не была, не является и никогда не будет наукой*, она якобы не имеет общезначимых проблем и представляет собой эклектический набор вопросов, между которыми нет никакой связи. Но если философия не имеет научного статуса и не является адекватным отражением действительности, то бессмысленно говорить об истинности или ложности философских концепций, а отсюда следует, что ни одна философская система не может иметь привилегированного положения, все они являются равноценными. Но если философия не может претендовать на истину, то она никому не нужна. Кроме того, утверждение о том, что философия не обладает научным статусом и не имеет своего предмета, приводит к абсурдному выводу, что у каждого философа своя философия и, следовательно, количество философских концепций определяется количеством философствующих индивидов.

Сомнение в возможности дать определение философии для всех ее форм, которые она принимала в ходе своего исторического развития, высказывает и А. Ф. Зотов. Он пишет: «Являются ли Ницше, Шопенгауэр, Кьеркегор, Хайдеггер, Сартр философами? Если “да”, то открытием каких “законов развития природы, общества и мышления” они прославились?.. А что сказать, например, о романах, пьесах, рассказах Сартра или Камю, которые изучают на философском факультете как философские произведения?»¹⁰

Безусловно, перечисленные авторы, к которым можно добавить Л. Витгенштейна, З. Фрейда, Х. Гадамера, К. Леви-Стросса, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и т. д., не занимались открытием всеобщих законов. Но значит ли это, что все написанное ими является философией? Во-первых, то определение марксистской

---

⁹ См.: Ерахтин, А. В. Философия в постсоветской России // Вестник РФО. – 2006. – № 2.

¹⁰ О преподавании философии (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1997. – № 9. – С. 12.

философии, на которое ссылается А. Ф. Зотов, не является определением всей философии, да и для философии диалектического материализма, как мы ранее отмечали, оно не является полным. Во-вторых, если мы будем считать философией все, что было написано вышеназванными авторами, то границы философии размываются до такой степени, что она превратится в разговоры обо всем, то есть действительно потеряет свой предмет.

Философия не представляет собой однородного знания. В построении всеобщей и целостной картины мира используются и такие понятия, которые не являются всеобщими. Они приобретают статус философских лишь в системе философского знания в целом, выступая в необходимой связи с другими категориями философии. Философия – интегрирующая дисциплина, она дает возможность объединить различные знания о мире в единое проблемное поле, в рамках которого работают философы самых различных направлений. Это обстоятельство очень ярко проявилось в современной западной философии.

Рассматривая проблематику современной философии, необходимо учитывать специфику философских проблем, затрагивающих предельные основания бытия, природу человека и общества, вопросы истины и заблуждения, добра и зла, прекрасного и безобразного, смысла жизни и смерти и т. д. Эти философские вопросы являются вечными, они возникают в различных цивилизациях и решаются на все более глубоком уровне, поскольку каждая новая историческая эпоха открывает новые горизонты в познании мира и человека и формирует новый взгляд на фундаментальные человеческие ценности. Кроме того, эти философские вопросы не только фундаментальны, но и многогранны, поэтому неудивительно, что представители различных философских школ и направлений исследуют различные аспекты философских проблем, нередко абсолютизируя те или иные их стороны, и приходят к различным, а порой и противоположным, выводам. Но эти, даже взаимоисключающие, выводы, дополняя друг друга, в конечном итоге способствуют более полному познанию мира.

Исходя из этих соображений, я не могу согласиться с мнением некоторых коллег, что, отказавшись от традиционной философской проблематики, западная философия якобы по сути перестала быть

философией. Дело в том, что многие крупные западные философы акцентируют свое внимание на каком-либо одном типе философских проблем, исследуют лишь некоторые интересные и важные аспекты действительности, совершенно не претендуя на ее целостный охват. Это вполне понятно и оправданно, если, конечно, не принимать во внимание их претензии на то, что именно их философия определяет лицо современной эпохи. Например, центральной проблемой философии неопозитивизма является проблема логического анализа языка науки. В этой сфере получены важные результаты, касающиеся теории логического синтаксиса и семантики, вероятностной логики, структуры теории, типов объяснения и т. д. Общеизвестно, что овладение этой философией способствует развитию высокой логической культуры, умению аргументированно обосновывать свою и критиковать чужую позицию, использовать разнообразные семантические возможности языка. В Англии и других странах англосаксонского мира знакомство с аналитической философией считается полезным, особенно для тех людей, которые собираются посвятить свою жизнь административной или политической карьере, бизнесу, юридической практике, богословию.

Противники научного статуса философии указывают на плюрализм философских систем, который якобы и свидетельствует о том, что у философии нет своего предмета, а ее утверждения не находятся в истинностном отношении к миру. Но еще Гегель, рассматривая развитие философии через призму представлений о единстве многообразия, подчеркивал, что противоположные, в том числе и взаимоисключающие, теории находятся в отношении преемственности, поэтому все философские системы являются «одной философией, находящейся в процессе развития»¹¹.

Поскольку противники марксистской философии ничего принципиально нового противопоставить материалистическому мировоззрению не могут, то они призывают заняться изучением и пропагандой разнообразных течений западной философии XX в. и прежде всего философии постмодернизма. Основные принципы постмодернизма – тотальная критика традиционных ценностей ра-

---

¹¹ Гегель, Г. В. Ф. Соч.: в XVI т. – М., 1935. – Т. XI. – С. 514.

ционализма, гуманизма, негативное отношение к научному познанию, отказ от истины, беспредельный релятивизм¹². Но абсолютное отрицание всего прошлого, кроме вреда, ничего не дает для приращения философских знаний.

Действительно, о каком приращении философского знания может идти речь, если у философии нет своего предмета и она не стремится к поиску истины? Ж. Делёз и Ф. Гваттари пишут: «Философия состоит не в знании и вдохновляется не истиной, а такими категориями, как Интересное, Примечательное или Значительное, которыми и определяется удача или неудача»¹³. Определяя философию как искусство формировать, изобретать и изготавливать концепты, Ж. Делёз и Ф. Гваттари поясняют, что сам термин «концепт» определяется как «неразделимость конечного числа разнородных составляющих, пробегаемых некоторой точкой в состоянии абсолютного парения с бесконечной скоростью».

Видимо, чувствуя, что не все читатели способны понять и достойно оценить это оригинальное определение, они разъясняют: «Концепт имеет характер не парадигматический, а **синтагматический**, не проективный, а **коннективный**, не иерархический, а **околоно-проселочный**, не референтный, а **консистентный**»¹⁴. Не следует думать, что причиной этой бессмысленной тарабарщины является переводчик данной книги. Напротив, в послесловии он откровенно говорит о трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться при переводе, и заявляет, что чтение и перевод книги Ж. Делёза и Ф. Гваттари напоминает процесс «зрительного выворачивания бублика через его дырочку».

Возможность преодоления философии диалектического материализма, претендующего на научный статус, некоторые отечественные философы видят именно в философии постмодернизма, который не только отрицает научный характер любой философии, но отрицает и наличие самой объективной истины. Особый интерес в этом отношении представляют работы Л. А. Микешиной, которая полагает, что «необходимо осмыслить и принять новые принципы

---

¹² См.: Ерахтин, Л. В. Философский постмодернизм и материализм // Философский альманах. – 2002. – № 6.

¹³ Делёз, Ж., Гваттари, Ф. Что такое философия? – М. – СПб., 1998. – С. 108.

¹⁴ Там же.

подхода к познанию, часть из которых сформулирована **постмодернизмом**¹⁵. В рамках этого подхода она предлагает переосмыслить марксистскую концепцию истины, согласно которой объективная истина существует, и приходит к выводу, что истина относительна: «Следует признать, что всякое знание, которое достигает человек и которым он пользуется в своей деятельности, носит принципиально релятивный характер»¹⁶.

Однако всем известно, что со времен Платона философия стремится к постижению истины. Ведь если философия не может претендовать на истину и не является адекватным отражением действительности, то возникает вопрос: что может дать такая философия человеку и обществу, зачем и кому она нужна? Сторонники классических традиций, болеющие за судьбу отечественной философии, говорят о том, что она должна приобщать россиян к идеалам гуманизма, уважению к правам человека, любви и уважению к своей Родине, ее истории.

Они призывают не уходить от обсуждения фундаментальных мировоззренческих проблем, которые на протяжении веков были в центре внимания мировой философской мысли, говорят, что необходимо отказаться «от суетливого следования моде», которая, как у нас принято, приходит исключительно с Запада. Но ведь и на Западе есть немало серьезных мыслителей, отстаивающих общепризнанные ценности классической философии. Выступая на XX Всемирном философском конгрессе, один из наиболее авторитетных философов США Джон Силбер подчеркивал, что философы вносят бесценный вклад в университетское образование, давая студентам понимание принципов научного мышления и логической аргументации, а также обучая основам нравственности. «Кто бы мог представить, – продолжает он, – что, вопреки традиционному представлению о разуме как опоре философии, столь блистательно развитому Платоном и многими другими выдающимися философами, убедительно опровергшими релятивизм, многие современные философы откажутся от поиска истины и, дискредитируя и опровергая

---

¹⁵ Микешина, Л. А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учебное пособие. – М., 2005. – С. 149.

¹⁶ Там же.

практическую ценность логического рассуждения, бросаясь в объятия различных форм релятивизма и нигилизма»¹⁷.

В философии постсоветской России, несмотря на крайне критическое отношение некоторых авторов к философии диалектического материализма, содержание многих учебников и философских публикаций по-прежнему опирается на парадигму рационального и системного мышления, которое сложилось в европейской философии и вошло в русскую культуру через К. Маркса и Ф. Энгельса. Многие философы четко осознают, что отрицание предмета философии и ее научного статуса влечет за собой отрицание мировоззренческой и методологической функции философии, умаляет ее роль в системе естественно-научного и гуманитарного образования. Думается, что духовное возрождение России возможно только на пути приобщения ее граждан к лучшим достижениям отечественной и мировой философии, которая составляет основу и сердцевину духовной культуры человечества.

---

¹⁷ Силбер, Д. Философия и будущее образование // Вестник РФО. – 2001. – С. 65.